

внутри ступеней». Стоит заметить, что существует также немало примеров применения компрессии при переводе: «...hasthemalehalfonthepellerandthefemalehalfinthepinion...» – «...пара «мама-папа», соединяющая колесо и муфту...». «In the event of a main driver or power failure...» – «В случае отказа главного двигателя...».

По выполненной работе можно сделать вывод: основное требование к языку технической литерату-

ры – это точное и четкое изложение, описание и объяснение фактов. Чтобы компенсировать различия в переводе с языка оригинала, нам необходимо было изменить грамматические трансформации.

Список литературы

1. Белоглазова А.Д., Малышева Н.В. О переводе экономических терминов // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – № 6-2. – С. 134.
2. Кортун Е.А. Синонимия терминов (на материале терминологии нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей промышленно-

**Секция «Актуальные проблемы лингвистики»,
научный руководитель – Шагбанова Х.С., д-р филол. наук, профессор**

**СЕМАНТИКО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
УТИЛИТАРНОЙ ОЦЕНКИ
(ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

Иванова Ю.А.

ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет»,
Йошкар-Ола, e-mail: readmyname1907@mail.ru

Для определения понятия оценки, следует выяснить, к какой языковой категории оно относится. Необходимость объясняется тем, что «мы не можем мыслить ни одного предмета иначе как с помощью категорий; мы не можем познать ни одного мыслимого предмета иначе как с помощью созерцаний, соответствующих категориям» [2]. Однако должны существовать конкретные признаки, придерживаясь которых, возможно соотнести два данных понятия. Согласно Н.Н.Болдыреву категория – это концептуальное объединение объектов, или объединение объектов на основе общего концепта [1]. Следовательно, принадлежность той или иной конкретной единицы к конкретной категории определяется обязательным наличием соответствующих признаков. Исходя из данного предположения, Е.С.Кубрякова выделила следующую иерархическую структуру категорий:

1. Базовые,
2. Естественные,
3. Прототипические [3].

В настоящее время, опираясь на выше предложенную классификацию, в лингвистике выделяют три основных подхода к трактовке языковых категорий в лингвистике:

1. Структурный (по принципу оппозиции),
2. Функциональный (полевой),
3. Когнитивный (прототипический) [1].

Представленная классификация категорий языка с точки зрения оценок может быть рассмотрена лишь в системе мир-язык-человек, так как «язык есть бесспорно общественное явление» [5].

Отмеченная особенность модусных категорий, их логико-языковая природа сближает их, с одной стороны, с полевыми структурами, организованными по инвариантно-вариантному принципу. С другой стороны, в них могут выделяться прототипы и прототипические средства выражения данной функции в языке вследствие их неразрывной связи с категориями естественных объектов. Так, например, категория аппроксимации включает преимущественно лексические средства, объединенные инвариантной функцией выражения значения приблизительности или приблизительной оценки качества или количества в языке, например: около, приблизительно, почти; about,

near(ly), approximately и т.д. Семантика самих этих слов ориентирована не на отражение реалий окружающего мира, а на их оценку или интерпретацию говорящим субъектом в языке [1].

Лексические средства передачи концепта приблизительности могут рассматриваться в качестве прототипических наряду с другими средствами, выражающими данную инвариантную функцию в своих вторичных значениях и потому занимающими периферийное положение в структуре этой категории. К числу последних относятся: лексические средства, выражающие сопряженные значения уверенности/неуверенности, точности/неопределенности (как бы, вроде бы, якобы, типа), синтаксические структуры, выражающие сравнение (ярче солнечного дня, темнее ночи), словообразовательные суффиксы (зеленоватый, трудноватый, простоватый, грубоватый) и другие [1].

Следовательно, с грамматической точки зрения среди слов, относящихся к категории оценки, будут встречаться следующие части речи:

1. Частицы со значением уверенности/неуверенности, точности/неопределенности.
2. Имена прилагательные в сравнительной степени.
3. Имена прилагательные с различными словообразовательными суффиксами, несущими разный оттенок.
4. Имена существительные с суффиксами субъективной оценки.

Однако стоит обратить внимание на то, что категория оценки может быть представлена и с лексико-семантической стороны.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что оценка является одной из важнейших лингвистических категорий, которая принимает непосредственное участие в организации языкового общения. С одной стороны оценка связана с мыслительной, то есть когнитивной, деятельностью человека, а с другой стороны – с деятельностью человека в разных общественных сферах.

Список литературы

1. Болдырев Н.Н. Языковые категории как формат знания // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2006. – №2.
2. Кант И. Критика чистого разума. – М.: Мысль, 1994.
3. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. – М.: Языки славянской культуры, 2004.
4. Лаухина А.В. Некоторые заметки о категории оценки в современном русском языке // Вестник МГУ №1. – <http://www.vestnikmgu.ru/Articles/Doc/2932> (Дата обращения: 26.10.11).
5. Мейе А. Введение в сравнительно-историческое изучение индоевропейских языков, изд. 3-е. – М. – Л., 1935.

**ПЕРСОНАЛЬНОСТЬ КАК ТЕКСТООБРАЗУЮЩАЯ
КАТЕГОРИЯ**

Рожаева Н.С., Нестерик Э.В.

Карагандинский государственный университет
им. Е.А. Букетова, Караганда, e-mail: minik25@mail.ru

Стремление современной лингвистики и стилистики к выявлению структуры текста привело

всередине 70-х годов было предложено в лингвистической науке такого понятия, как «текстовая категория», которое «...не получило еще однозначного терминологического определения...» [1].

Данное понятие представляет собой отражение двустороннего характера текста, единство формы и содержания, которое может структурироваться [2]. По определению З.Я. Тураевой, «категории текста отображают его наиболее общие и существенные признаки и представляют собой ступеньки в познании его онтологических, гносеологических и структурных признаков» [1,80].

Текстовые категории – специфические признаки текста как речевого целого, отличающие это целое (текст) от других языковых явлений [3].

Классификации текстовых категорий в работах исследователей представлены достаточно разнообразно. Категориальная лингвистика находится еще в стадии формирования, в силу чего количество категорий текста и их понимание разными исследователями значительно варьируется. Это происходит потому, что лингвисты, с одной стороны, выделяют текстовые категории, отражающие различные качества текста: 1) прагматические, семантические и структурные; 2) общие и частные; 3) динамические и статические; 4) психологические и логические и т.д. [4]. С другой стороны, для изучения текста используются понятия и методы, ранее разработанные лингвистической наукой и применяемые для исследования других уровней языка, например грамматического.

И.Р. Гальперин выделяет следующий набор текстовых категорий: информативность, членимость, континуум, когезия, проспекция, ретроспекция, автосемантия, модальность, интеграция, завершенность [2, 124].

Т.Н. Николаева предлагает иной перечень: пред- и постинформация, рассказ о мире/пересказ мира, инициальность/неинициальность [5].

З.Я. Тураева, с точки зрения прагматики текста, выделяет категории образа автора, художественного времени, сцепления, информативности, интеграции, прогрессии и подтекста [1, 90-121].

А.И. Новиков, исследуя двойственную природу текста, как результата речемыслительной деятельности и как процесса, имеющего специфику порождения и восприятия, указывает на такие свойства текста, как развернутость (полнота и глубина, обеспеченная соответствующими подтемами и субподтемами), последовательность (порядок следования элементов содержания, связанный с подчиненностью подтемам и субподтемам), связность (внутренняя: общность предмета описания; внешняя: наличие определенных формальных и лексических показателей), законченность (формирование целостного образа), глубинная перспектива (переход от внешней формы к внутренней), статика и динамика текста [7].

С.Г. Ильенко выделяет такие текстовые категории, как цельность, членимость и, в качестве основной, модальность – «оценочное отношение автора к изображаемому», разграничивая эксплицитную и имплицитную форму выражения авторской точки зрения [3, 14-15].

О.П. Воробьева предлагает разграничивать общетекстовые (обязательные для всех типов текстов) и частные (специфические для отдельного типа текста) категории. К общетекстовым относятся информативность, дискретность, персональность/имперсональность, установка на читателя, текстообразование и текстоформление, интродуктивность, инферативность. Среди частных категорий выделяются подтекст, партитурность, эмотивность, напряженность, полифоничность [7, 212].

Необходимо различать понятия текстовой категории и текстообразующей. Если текстовая категория –

это категория, которая проявляется на уровне текста, то текстообразующая категория – это категория, участвующая в построении текста.

Все текстовые категории можно разделить на текстообразующие и нетекстообразующие. К первым относятся персональность, темпоральность, локальность, связность, модальность и др., ко вторым – вежливость, количественность-качественность, причинно-следственность и др.

Все вышеперечисленные текстовые категории пока еще не относятся к числу общепринятых, однако наиболее существенной, согласно Е.Ю. Стратийчук, оказывается категория персональности, которая является ведущей текстообразующей категорией и присуща текстам, созданным на разных языках. Обусловлено это тем, что автор текста организует повествование на основе своей точки зрения, где текстовая категория персональности формирует текст, являясь, таким образом, и текстообразующей. Возможно, именно поэтому, данная категория рассматривается в трудах многих лингвистов в качестве категории «образа автора».

Образ автора – это организующая сила произведения, объединяющая в единое целое его отдельные части, пронизывающая его единым мировоззрением. Образ автора представляет собой определенное отвлечение от биографической реальности, всегда несколько идеализированное [8].

Согласно исследованию Е.Ю. Стратийчук, в качестве составного понятия текстообразующей категории персональности может выступать модальность. Модальность – понятийная категория со значением отношения говорящего к содержанию высказывания и отношения содержания высказывания к действительности (отношения сообщаемого к его реальному осуществлению). Модальность бывает субъективной и объективной. Первая – это отношение говорящего к тому, что он выражает, что позволяет сформировать текстовую категорию персональности, т.е. формирует текст. Объективная же модальность – это время, лицо и пространство.

Текстообразующая категория персональности может также рассматриваться с точки зрения лексико-семантических и грамматических средств выражения. Анализ, проведенный в исследовании Е.Ю. Стратийчук показал, что общими лексико-семантическими средствами выражения текстовой категории персональности в русском и английском языках являются эпитеты, ассоциативно-образные сравнения, эмоционально-экспрессивная лексика, антропоморфизмы, коннотативные значения слов.

Грамматическими же средствами выражения категории персональности в текстах являются авторизирующие глаголы, обращения к читателю, парцелированные конструкции и риторические вопросы, сочинительные союзы, безличные предложения, вводные слова и выражения, модальные глаголы, а также предложения, подлежащее которых выражено местоимением 1 лица единственного числа. Все вышеперечисленное позволяет определить говорящего, участника речи, а также того, кто в речи не участвует [8]. Согласно А.В. Бондарко, функционально-семантическое поле является основой формирования персональности, которое обладает центром и периферией [9].

Кроме того, категория персональности напрямую связана с такими понятиями, как стиль речи, жанр, а значит, может быть охарактеризована как текстообразующая [10].

Список литературы

1. Тураева З.Я. Лингвистика текста. Текст: структура и семантика. – Учеб. Пособие для студентов пед. Ин-ов по спец. № 2103 «Иностр. яз.».–М.: Просвещение, 1986.

2. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Наука, 1981.
3. Ильенко С.Г. Текстовая реализация и текстообразующая функция синтаксических единиц // Текстовые реализации и текстообразующие функции синтаксических единиц: Межвуз. сб. научн. трудов. – Л., 1988.
4. Карасик В.И. Лингвистика текста и анализ дискурса. – Архангельск – Волгоград, 1994.
5. Николаева Т.М. Лингвистика текста. Современное состояние и перспективы // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1978.
6. Новиков А.И. Семантика текста и её формализация. – М., 1983.
7. Стратийчук, Е. Ю. Персональность как текстообразующая категория художественного текста (на материале русского и английского языков): автореф. дис. канд. филол. наук / Е. Ю. Стратийчук. – Ростовн/Д., 2006.
8. Слюсарева Н.А. Проблемы функционального синтаксиса современного английского языка. – М., 1986.
9. Бондарко А.В. Теория значения в системе функциональной грамматики. – М.: Языки славянской культуры, 2002.
10. Карасик В.И. Язык социального статуса: монография. – М.: ИЯ РАН, 1992.

**МИРОМОДЕЛИРУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ
ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ЛЕКСИКИ В ОТЗЫВАХ
РОССИЙСКИХ ТУРИСТОВ О КИТАЕ**

Янь Чжэн

*Томский политехнический университет, Томск,
e-mail: VorobjevaL@rambler.ru*

В статье «О метаязыке типологических описаний культуры» Ю.М. Лотман отмечал, что «всякая модель культуры может быть описана в пространственных терминах» [1, С.406]. Настоящая работа посвящена изучению пространственных лексических единиц с позиции лингвокультурологии. Объектом нашего исследования выступают лексические единицы, эксплицирующие пространственную семантику в отзывах российских туристов о Китае. Для построения модели мы будем рассматривать лексические единицы, которые репрезентируют семантику оппозиции «далеко – близко».

Пространство как одна из универсальных категорий бытия с давних пор является объектом всестороннего изучения. Глубина и неоднозначность её онтологической и функциональной природы, сложность структуры («многослойность» – Ю.М. Лотман), универсальность и специфичность проявления – всё это обуславливает интерес к ней представителей самых разных областей научного знания, в том числе – лингвистики.

В работах, посвящённых феномену пространства, осуществляются различные подходы к его описанию: семантический и когнитивный (Е.С. Кубрякова, А.М. Мухачёва, Е.В. Рахилина, А.Д. Шмелёв, Е.С. Яковлева и др.), этнолингвистический и лингвокультурологический (Н.С. Смолякова, Ю.С. Степанов, В.Н. Топоров, Т.В. Цивьян и др.). В данной работе реализуется лингвокультурологический аспект исследования пространства, заключающийся в поиске культурной специфики его объективации в языке.

Универсальность семантики пространства, её концептуализирующий и классифицирующий характер, определили сложность выявления и определения средств её выражения. Семантика пространства репрезентируется на всех уровнях языка, однако приоритетное положение в системе форм её выражения занимает лексика. Поскольку, наиболее яркое выражение пространственная семантика находит в слове, данное исследование сосредоточено на вербальных средствах её выражения.

В работах, посвящённых описанию пространственной семантики, в качестве материала для анализа рассматриваются тексты, манифестирующие общерусский, диалектный или фольклорный срез ментальности, а отдельные дискурсивные практики только в последние годы становятся источником

таких исследований. Вместе с тем, находя объективацию в языке/тексте, категория пространства получает различное концептуальное и лингвокультурное наполнение, поэтому представляется актуальным рассмотрение её позиционирования в одном из современных дискурсов – туристическом дискурсе.

Одной из главных целей лингвокультурологических исследований является изучение связи языка и культуры. В данной работе мы понимаем «культуру» в широком смысле этого слова, это особый способ восприятия мира, «продукт духовно-нравственного осмысления человеком мироустройства, на фоне которого формируется самосознание личности» [2, С.8]. Отметим, что восприятие действительности тесно связано с процессом категоризации, то есть любой объект действительности относится к определённому классу. В связи с этим выделяются различные категории культуры, то есть «способы и средства, при помощи которых человек осваивает окружающий его мир вещей и достигает понятийного осмысления действительности» [3, С.67]. Одной из таких категорий является категория пространства.

В данной работе впервые исследованы лексические единицы со значением пространства в лингвокультурологическом аспекте на материале туристических отзывов о Китае, ранее не привлекавшемся для изучения данной проблематики.

Изучение лексики с семантикой пространства предполагает описание данных единиц как лексических средств выражения семиотических оппозиций. Пространственные представления, зафиксированные в языке, определяют дуалистическое восприятие пространства российскими туристами. Семиотическая оппозиция «далеко – близко» имеет различные средства реализации в языке на лексическом уровне. Именно посредством оппозиции происходит построение системы координат, сквозь которую турист воспринимает «чужое» пространство.

В настоящей работе были исследованы лексические средства выражения оппозиций «далеко – близко». Данные слова реализуют пространственные отношения и параметры, характеризующиеся объективным или субъективным основанием. Было отмечено, что значения «далеко», «близко» реализуются в наречиях и производных от них прилагательных. Среди лексических единиц, представляющих оппозицию «далеко – близко», были выделены слова, которые обозначали дистанционные оценки: наречия далеко, близко, недалеко, дальше, ближе; прилагательные далёкий, близкий, дальний, ближний; существительные округа, окрестности. Например: «Отель очень понравился, жили в виллах, территория *отеля очень большая и до пляжа близко*», или «настоятельно не рекомендую также посещать многочисленные подпольные массажные и косметические салоны *в округе* – потеряете время, деньги, а возможно и здоровье – слышала страшные отзывы об иглоукалывании», или «от нашего гида мы так и не услышали, какая программа отдыха нас ждет, но еще дома мы узнали, что нам будут предложены экскурсии по *Санье и ее окрестностям*».

Анализ данной лексики позволил выделить особые свойства лексических единиц со значениями «далеко – близко»: 1. зависимость от связи с физическим пространством; 2. способность описывать динамические ситуации и статические явления.

Было выявлено, что пространственные лексические единицы, которые выражают дистанционные оценки, могут обозначать местоположение объектов и задавать дистанцию как рядом, непосредственно с говорящим, так и далеко от него; описывать объек-